

Е. Поповой. Безымянность является семантически неоднородным и сложным явлением, служащим своеобразным приемом именования и, как следствие, создания художественных образов в современной русскоязычной художественной литературе Беларуси.

Список литературы

1. Васильева, Н.В. Собственное имя в мире текста / Н.В. Васильева, – М.: Академия гуманитар. ис- след., 2005. – С.157.
2. Андреев, А. Всего лишь зеркало / Легкий мужской роман : романы / А. Андреев. – Мн.: Макбел, 2006. – 337 с.
3. Попова, Е. Г. Восхождение Зенты : романы / Е. Г. Попова. – Минск: Маст. літ., 2007. – 335 с.
4. [Электронный ресурс]. Андрей Геращенко. Современная белорусская профессиональная литература: фантастика, критика, публицистика, драматургия, проза и поэзия. 2001. URL: <http://beloruslit.hut.ru/>. (Дата обращения: 17.02.2014).
5. Скобелев, Э. Рассказы разных лет / Э. Скобелев. – Минск: Маст. літ., 2004. – 342 с.

КОННОТАТИВНЫЕ И ДЕНОТАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДИМИНУТИВОВ В АНГЛИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

*Е.Н. Храпцова
Полоцк, ПГУ*

В любом языке существуют готовые и неизменные формулы речи наряду со свободными выражениями, которые используются для того, чтобы более ясно и естественно выразить свое мнение и отношение к окружающему миру. Эти формулы и выражения могут в определенных случаях выражать свою симпатию или антипатию, и зачастую, это реализуется с помощью тех или иных диминутивных средств, которые в своей совокупности являются формой выражения понятийной категории диминутивности. Интересным и полезным с практической точки зрения представляется изучение диминутивности в таких речевых произведениях, как пословицы и поговорки, которые аккумулировали житейский опыт народа и выразили его в специфической форме. Являясь своеобразным типом дискурса, пословицы и поговорки из глубин веков доносят знания, учат и воспитывают будущие поколения, регламентируют и устанавливают правила и предписывают определенным образом относиться к окружающему миру.

Понятийная категория диминутивности свойственна любому языку, но в белорусском, как и в русском языке, она является доминантой. Исследование диминутивной доминанты позволяет выявить некоторые особенности языковой системы и норм речевого поведения в их взаимосвязи и обуславливает актуальность исследования.

Цель – определить содержательные характеристики диминутивности в двух языках и выявить наборы морфологических, лексических ресурсов языка, участвующих в реализации исследуемой доминанты на материале пословиц и поговорок.

Диминутивность имеет определенный план содержания и план выражения в любом языке. В лингвистической литературе диминутивность рассматривается и как грамматическая, и как семантическая категория, в основе которой лежит реализация семы "малости". Под «малостью» понимается достаточно широкий спектр количественных значений: небольшой размер, объем, количество, признак и т.д., а также ряд эмоциональных приращений имеющих связь с объективно-логическим значением (либо утративших эту связь) или эксплицирующих эмоционально-оценочную семантику. Диминутивная семантика обладает гетерогенностью и находит системное выражение в лексических, морфологических и других значениях как дескриптивного, так и оценочного плана. Количественное значение представляет первичное объективно-логическое значение, фокусирующееся на объектах внешнего мира, выполняющее объективно-логическую различительную функцию, на которую в процессе мыслительной деятельности (оценочного или эмоционально-оценочного осмысления) поэтапно или параллельно нанизывались дополнительные со-значения.

Материал и методы. Более чем из двух тысяч просмотренных английских и белорусских пословиц, было отобрано 138 и 566 единиц в каждом языке соответственно [1, 2, 3, 4, 5]. В результате анализа отобранного материала было выявлено преобладание лексического способа образования диминутивов в английских пословицах с использованием следующих диминутивных элементов: *small, little (adj.), little \ a little, few, a morsel* и др.

На морфологическом уровне выявленные диминутивы представлены следующими моделями *N+-ling (darling, gosling, suckling)* и *N+-y/ie (dainties), N+-let(coverlet), Proper N+-y(Barnaby – от имени St. Barnabas)* и являются единичными случаями.

Результаты и их обсуждение. При самом приблизительном анализе форм диминутивов в белорусских пословицах и поговорках можно отметить преобладание морфологического способа их образования над лексическим.

Преобладание морфологических моделей диминутивности в белорусском языке, их гибкость и частое использование позволяет экспериментировать и создавать единичные диминутивы, граничащие с окказиональным употреблением. В целом, складывается впечатление, что в белорусском народном творчестве диминутивизации на морфологическом уровне могут подвергаться любые явления и предметы, что свидетельствует о том, что диминутивность выходит далеко за рамки своего денотативного значения (малость, недостаточность) и указывает на ее особую роль в белорусском языке.

Лексические диминутивы в белорусских пословицах и поговорках в сочетании с существительным представлены следующими лексическими единицами: *малы, маленькі (малюсенькі), мала (меней, меньше), і т.д.* Зачастую в тексте пословиц и поговорок они подаются в сочетании с существительным-диминутивом: *конік маленькі, маленькі сабачка* и т.д.

Проанализировав аспекты денотативного значения диминутивов в английских пословицах и поговорках, следует отметить многочисленную группу параметрических диминутивов со значением малая величина, размер, высота, ширина и т.д, выраженных главным образом лексически с помощью слов *little, small*. Следующая по численности группа – группа количественных диминутивов, указывающая на малое число, количество и т.д. и, выраженная с помощью слов *few, little a little, less, least, a drop, an ounce*. Наименее всего представлены группы диминутивов по возрасту (незрелость), темпорально-локативная и признако-процессуальная диминутивность.

Среди аспекты денотативного значения диминутивов в белорусских пословицах и поговорках, следует отметить преобладание количественных диминутивов. Следующая по численности группа – группа параметрических диминутивов, указывающих на малый размер, и выражающихся, главным образом, лексически. Так же как и в случае с английскими пословичными диминутивами менее всего в белорусских пословицах представлены группы диминутивов по возрасту (незрелость), темпорально-локативная и признако-процессуальная диминутивность.

Интересно проследить отношение носителей языка к понятию уменьшительности в пословицах и поговорках. В проанализированных пословицах и поговорках малость имеет положительное значение и усиливает их коннотацию. Положительный коннотативный аспект диминутивов представлен следующими категориями: *малое – значит приятное\красивое, малое – имеет значение, весома, малое – могущественно, малое\мало – лучше, чем большое\много, малое – неотъемлемая часть большого\великого, малое – исключительное.*

Белорусами также как и англичанами малое количество интерпретируется как вполне достаточное и приемлимое, что может найти отражение в следующих типах коннотативного значения диминутивов: *малое – достаточно\хорошо, малое – имеет значение, весома, малое – могущественно, малое\мало – лучше, чем большое\много, малое – неотъемлемая часть большого\великого.* Тем не менее, не является типичным для белоруссов рассматривать малое\маленькое как нечто красивое, привлекательное или как нечто исключительное.

Заключение. Большинство анализируемых пословиц и поговорок в двух культурах показывает положительное отношение носителей языка к малому количеству. Являясь

выразителями многовекового жизненного опыта народа, его философии и морали, взглядов, правил поведения и рекомендаций, данные речевые единицы подчеркивают положительное значение малого, его практичность и вездесущность. Однако в отличие от английских пословиц и поговорок в корпусе белорусских пословиц обнаруживается значительная часть морфологических диминутивных образований, значения которых, соприкасаясь с семой “незначительности” выходят далеко за пределы своего денотативного и коннотативного значения

Список литературы

1. The Concise Oxford Thesaurus. Betty Kirkpatrick. Oxford University Press, 1995. – 896 p.
2. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge University Press, 1998. – 587 p.
3. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. John Simpson and Jennifer Speake. – Oxford University Press, 2003. – 364 p.
4. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах, кн. 1. Рэд. А.С. Фядосік. Мн., «Навука і тэхніка», 1976. – 560 с.
5. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах, кн. 2. Рэд. А.С. Фядосік. Мн., «Навука і тэхніка», 1976. – 616 с.

ВАЖНЕЙШИЕ КОНЦЕПТЫ СКАЗОЧНОГО ДИСКУРСА (на материале концепта «лес»)

*А.В. Шаколо
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Под дискурсом мы понимаем языковое выражение определенной общественной практики. Это высший, следующий за текстом уровень иерархии, ситуативный контекст вместе с самим текстом. Дискурс - понятие многозначное, он используется в философии, лингвистике, литературоведении, психологии и других областях знания. При этом до сих пор является дискуссионным, какие именно составляющие экстралингвистического контекста имеют дискурсообразующий характер.

Лес в русских и немецких народных сказках играет вовсе не последнюю роль. Можно ли отрицать тот факт, что данный концепт выступает в качестве не только фона, но и своеобразного участника событий, живого существа или особого измерения, в которое попадают сказочные герои?

Цель работы: на примере сказок, собранных в России Александром Николаевичем Афанасьевым, а в Германии – братьями Якобом и Вильгельмом Гримм, определить значение концепта «лес» и его соотносённость с ключевыми персонажами.

Материал и методы. Материалом послужили сказки, собранные братьями Гримм и Афанасьевым. В данной работе использованы сопоставительный, культурно-исторический, индуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Обыденное представление леса вызывает ассоциации с деревьями, темнотой, животными и опасностью, исходящей неизвестно откуда. С одной стороны, природа даёт человеку отдохнуть от цивилизации, противопоставлена поселению, с другой – непосвящённый герой в лесу не для забавы: или этот мир примет его, или погубит.

Нередко в лесу в сказках проводят инициацию – «совершение обрядов, связанных с переходом человека из одного возрастного и <...> социального статуса в другой» [2, с. 11].

Герой оказывается в лесу, где живёт Баба Яга (у братьев Гримм – ведьма или великаны) и где в русских сказках иногда упоминается о входе в подземное царство. Загробный мир, разумеется, не может находиться на видном месте, найти его «врата» – задача множества героев (вспомним Геракла, Орфея, Энея как мифологических «посетителей» этого мира, а также Данте, создавшего образ «сумрачного леса»). Однако лишь в сказках восточных славян говорится прямым текстом, что спуститься в преисподнюю можно именно в лесу. Как же наши предки могли связать смерть и лес именно его выбрать для проведения обрядов, без которых юноши и девушки не могли вступить во взрослую жизнь и стать полноправными членами своей общины?